

Примечания

¹ Стёпин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М., 1995.

² Там же.

*Н.Д. Сапожникова
(Екатеринбург)*

ЭВОЛЮЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ КАРТОГРАФИИ УРАЛА: ОТ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ДОКУМЕНТА К ИСТОРИЧЕСКОМУ ПАМЯТНИКУ

XVIII–XIX вв. — это время возникновения, развития и расцвета российской картографии. К началу XX столетия Россия в плане картографирования своей огромной территории обогнала целый ряд европейских государств и могла, не поступаясь истиной, заявить миру, что не осталось в империи ни единого уголка, который не описали бы геодезисты и не подготовили бы соответствующих карт.

Красноречивым источником, демонстрирующим наглядно большой путь российской картографии, стали «уральские» карты. Стремление к картографированию обширной территории Урала объяснялось в первую очередь сугубо практическими задачами. Картографирование и описание земель требовалось для определения мест под заводы. Картографы должны были описывать достаточно полноводные реки, на которых возможно было возвести плотины «для заводского действия». Кроме того, реки, особенно текущие в бассейны Волги и Камы, рассматривались горнозаводской администрацией как важные транспортные артерии. По ним продукция уральских предприятий поставлялась в Санкт-Петербург и Москву, обеспечивая пушками и ядрами армию и флот, разными сортами железа — строительство городов и крепостей. Описанию картографов подлежали и прилегающие к рекам многочисленные «спелые» леса, пригодные для строительства, судостроения, углежжения. На ландкартах следовало отмечать буквально все населённые пункты, включая слободы с деревнями, починками и выселками. Проживающие в них государственные крестьяне подлежали приписке к горным заводам. Картограф также обязан был указывать на карте известные рудные места, горы, болота на случай прокладки дорог в данной местности.

О значимости картографических документов для практической деятельности Горного правления свидетельствовал их строгий учет, внесение в специальные росписи и реестры, обязательное направление копий в Берг-коллегию. В самой канцелярии Главного заводов правления карты, планы, чертежи использовались так часто, что быстро изнашивались и с них заново делали точные копии. В контексте данных рассуждений интересен следующий исторический факт. В 1734 г. с Урала уезжал долго и успешно здесь служивший, генерал-лейтенант В. де Геннин. Сразу после его отбытия в Горном правлении обнаружилась нехватка нескольких десятков планов заводов и ландкарт. Без особых сомнений было высказано суждение, что генерал «взял их с собой». Тогда в срочном порядке управительская коллегия дала распоряжение маркшейдеру А.А. Татищеву «учинить» новые планы и карты на заводы, так как в этих документах «великая нужда».

Нельзя обойти стороной и то обстоятельство, что ландкарты, карты и планы заводов, лесов, рудников одновременно являлись важнейшими юридическими доку-

ментами. Они были крайне необходимы для решения вопросов о собственности, о законности владения землёй, рудниками, приисками и др. Данные документы играли юридическую роль и при рассмотрении проблемы обеспечения рабочей силой уральских заводов. Ландкарты различных территорий, подробные карты уездов, мелких населенных пунктов существенно облегчали властям учет податного населения и его перераспределения между заводами. Параллельно осуществлялся контроль и за землевладением. Юридическая направленность этих документов проявлялась и в сфере производства. На любом казенном или частном предприятии без утвержденных «высшим начальством» картографических документов — планов и чертежей — были невозможны реконструкция, смена производственной направленности, внедрение новых технологий и пр.

Новый этап в развитии картографического дела наступил в 1870 г. с учреждением земств. Задачи картографирования расширились. Земские топографы заносили на планы в своем уезде все населенные места. Это предпринималось с целью «правильной» застройки заводских посёлков и сёл. Отмечались планируемые усадебные места, площади, улицы, переулки. Указывались также возможные устройства водоемов и удобных проездов на случай борьбы с пожарами. На безопасном расстоянии от жилья планировалось расположение огнеопасных и вредных для здоровья объектов, таких как кузницы, овины, салотопенные заведения, бойни и т.д. Ко всем этим планам прилагались списки домохозяев и владельцев заведений, решения волостных правлений и уездного начальства, приговоры мирских сходов и т.п. Работа земских топографов осуществлялась на притяжении тридцати лет и внесла весомый вклад в развитие уральской картографии.

Бесспорно, что успехи в деле картографирования были бы невозможны без соответствующих кадров. Уже в 30-х гг. XVIII в. горное начальство Урала имело в своем распоряжении целую группу специально обученных картографов. Часть из них получила геодезическое и маркшейдерское образование в учебных заведениях Германии, Швеции и России. Другие специалисты были подготовлены на месте — путем «приставления» учеников из состава горных офицеров к иноземным геодезистам. Так, бергмейстер В. Штифт обучил картографическому делу М. Кутузова, Я. Бекетова, Д. Одинцова, князя В. Горчакова. Среди других картографов можно выделить племянника В.Н. Татищева А.А. Татищева, князя И. Шаховского, В.М. и И.И. Шишковых, И. Куроедова, И. Баннера. Со второй половины XVIII и в XIX вв. картографические работы вели не только маркшейдеры и геодезисты Горного правления, но и специалисты почти всех предприятий. Это во сто крат увеличило число рукописных карт, заводских планов и чертежей. Их весомое количество дошло до наших дней и превратилось в ценный источник по изучению промышленной истории Урала на протяжении многих десятков лет. По большинству уральских заводов сложился целый комплекс картографических документов, позволяющих наглядно проследить развитие предприятий, рост их заводских поселков, совершенствование инфраструктуры, изменение сырьевой базы и др. Многочисленные карты и планы, составленные земскими топографами, представляют собой мощный пласт достоверной информации об уральской деревне, ее состоянии и возможностях развития.

Сегодня картографические документы, когда-то создававшиеся в практических целях, приобрели статус исторических памятников, многие из которых занесены в

разряд уникальных. Неоценима их научная ценность. Без них невозможны современные исследования по истории уральских промышленности и сельского хозяйства, исторической географии, истории городов и развития транспортных путей, а также самой картографии как науки.

*И.В. Сибиряков
(Челябинск)*

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В 1990–1995 гг.: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

90-е гг. XX в. стали совершенно особым этапом в истории высшей школы нашей страны. Многие вузы в своей повседневной деятельности тогда столкнулись с огромным количеством экономических, финансовых, социальных проблем, решать которые им приходилось без серьезной поддержки со стороны государства. Опыт, накопленный в эти годы, одним из крупнейших учебных заведений России представляет сегодня не только исторический, но и практический интерес.

Решение о переименовании Челябинского политехнического института им. Ленинского комсомола в Челябинский государственный технический университет (ЧГТУ) формально было принято государственным комитетом СССР по народному образованию 31 октября 1990 г. Инициатором решения стал ректор института Г.П. Вяткин, который сумел убедить ученый совет института, значительную часть профессорско-преподавательского состава, руководство государственного комитета в необходимости такого решения. Все те, кто был причастен к переименованию вуза, прекрасно понимали, что речь идет не только о формальной смене названия, но и о радикальном изменении стратегии развития вуза в новых социально-экономических и политических условиях. Руководство университета планировало сделать ставку на качественно новые научные направления и учебные программы, наиболее востребованные в условиях формирования отечественного рынка, а так же максимально деполитизировать повседневную жизнь профессорско-преподавательского состава и студентов.

5 ноября 1990 г. Г.П. Вяткин подписал приказ № 45, который гласил: «Во исполнение приказа Председателя Государственного Комитета СССР по народному образованию № 679 от 31 октября 1990 г. Приказываю: 1. Преобразовать с 7 ноября 1990 г. Челябинский политехнический институт им. Ленинского комсомола в Челябинский государственный технический университет. 2. Организовать до 15 ноября 1990 г. работу группы под председательством проректора по учебной работе т. Михайлова Г.Г. для разработки Устава Челябинского государственного технического университета. 3. Проректору по научной работе т. Тверскому М.М., проректору т. Стефаненко М.Д., проректору по АХР т. Насибулину Р.А., главному бухгалтеру Вахониной С.В., начальнику учебного отдела т. Пасешинику В.В., заведующей канцелярии Циулиной Н.Е., директору Златоустовского филиала и деканам факультетов внести изменения в соответствующую документацию, печати, штампы и бланки».

После реализации множества административно-бюрократических процедур в университете действительно стали происходить ощутимые изменения. Так, в соот-